На правах рукописи

КИРЕЕВА Светлана Александровна

МЕЖГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ВНЕШНЯЯ ФУНКЦИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Саратов — 2006

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Астраханский государственный технический университет»

Научный консультант — заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор **МАТУЗОВ Николай Игнатьевич**

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор **МАЛЬКО Александр Васильевич**
доктор юридических наук, профессор **ЦЫБУЛЕВСКАЯ Ольга Ивановна**
доктор юридических наук, профессор **ЛИПИНСКИЙ Дмитрий Анатольевич**

Ведущая организация — **ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»**

Защита состоится 3 апреля 2007 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.02 при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права» по адресу: 410056,г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, ауд. 102

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права».

Автореферат разослан «__» _____ 2007 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета И.С. Морозова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Исследование функций государства имеет не только важное теоретическое, но и практическое значение, особенно в условиях комплексного реформирования Российского государства, трансформирующего, наряду с функциями, такие его составляющие, как сущность, форма, механизм, политическая и правовая системы. Названный процесс предполагает всестороннее совершенствование функций государства, проведение многоаспектной правовой политики как внутри страны, так и на мировой арене.

Функция межгосударственной интеграции является одним из средств реализации Концепции внешней политики РФ, в которой указывается, что интересы России непосредственно связаны с такими динамичными тенденциями развития мирового сообщества, как глобализация экономики, усиление роли международных институтов и механизмов в политике, вызванными объективным ростом взаимозависимости государств; повышение управляемости международной системы; развитие региональной и субрегиональной интеграции в Европе, Азиатско-Тихоокеанском регионе, Африке и Латинской Америке. Интеграционные объединения приобретают все большее значение в мировой экономике, становятся существенным фактором региональной и субрегиональной безопасности и миротворчества.

Наряду с этим, происходят военно-политическое соперничество региональных держав, рост сепаратизма, этнонационального и религиозного экстремизма. Интеграционные процессы, в частности, в Евроатлантическом регионе, имеют зачастую избирательно-ограничительный характер.[1]

Формирование правового государства в России предполагает качественное изменение содержания его функций, их демократизацию. Для

---

[1] См.: Концепция внешней политики Российской Федерации // Российская газета. 2000.11 июля.

успешного создания в РФ правового государства, наряду с такими условиями, как интенсивный рост производства на основе рыночной экономики, создание цивилизованного гражданского общества, последовательное осуществление курса демократического развития общества и государства, необходимо также «усиление обороны страны и развитие международного сотрудничества в целях решения внутренних задач и поддержания мирового правопорядка».[1]

Нельзя не учитывать также, что переходный период, переживаемый современным Российским государством, свойственен и нынешнему этапу развития системы международных отношений («биполярная модель» мироустройства разрушена, а контуры новой — еще только намечаются).

«Переходный период в развитии любой страны, в том числе и России, — это особый этап эволюции не только государства и права, но и самого общества, на базе которого они возникают и развиваются, а также экономики, политической и социальной жизни, идеологии. Процесс перехода от одного типа государства и права к другому уже в силу этого является весьма сложным, многогранным и довольно противоречивым, происходящим как в сфере государственно-правовой, так и общественно-политической жизни».[2]

Это объективно требует легитимации всех функций Российского государства и функции межгосударственной интеграции, в частности. Данный процесс невозможен без качественной трансформации функции межгосударственной интеграции РФ с учетом новых геополитических реалий развития мирового сообщества.

---

[1] *Байтин М.И.* Сущность права. (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М., 2005. С. 518.

[2] *Марченко М.Н.* Государство и право переходного типа // Проблемы теории государства и права. М., 2004. С. 134; см. об этом также: *Чиркин В.Е.* Переходное постсоциалистическое государство: содержание и форма // Государство и право. 1997. № 1.С.4–11; *Мощелков Е.Н.* Переходные процессы в России. М., 1996; *Левакин И.В.* Современная российская государственность: проблемы переходного периода // Государство и право. 2003. № 1.С.5–12.

Глава российского МИДа С.В. Лавров справедливо обращает внимание на то, что «найти правильный путь к стабильному и демократическому миропорядку можно лишь через диалог с участием не только правительств, но и парламентов, политических партий, ученых, бизнеса и гражданского общества в целом. Вместе с другими государствами Россия будет вносить конструктивный вклад в повышение управляемости мировых процессов, в формирование более справедливой, безопасной и устойчивой системы международных отношений».[1]

Сказанное определяет актуальность исследования функции межгосударственной интеграции РФ в качестве многомерного и динамичного направления ее деятельности.

Степень научной разработанности темы. Начало исследований функций государства в отечественной науке теории государства и права было положено в конце 50-х — начале 60-х годов XX века.Первыми разработчиками данной проблематики явились отечественные ученые Н.Г. Александров, М.И. Байтин, И.П. Блищенко, А.П. Глебов, А.И. Денисов, Л.И. Загайнов, Л.И. Каск, В.М. Лесной, А.И. Лепешкин, М.И. Пискотин, П.С. Ромашкин, В.О. Тененбаум, Н.В. Черноголовкин, Д.И. Чесноков, Д.Ю. Цивадзе. В более поздний период функции государства изучались такими исследователями, как В.Е. Гулиев, Т.Н. Клепцова, Л.А. Морозова, И.Н. Сенякин, Ю.А. Тихомиров, И.И. Лукашук, В.А. Четвернин, А.И. Бортенев, А.Е. Кадомцева, О.В. Родионова, Э.К Утяшов.

Отдельные аспекты проблемы функционирования государства постоянно затрагиваются во многих работах теоретиков государства и права.

В зарубежной науке к проблеме функций государства обращались Г. Еллинек, Л. Василев, Е. Поппе, Р. Шюсслер, Г. Шюсслер, Н. Неновски.

В настоящее время **функции государства** определяются российскими учеными-юристами «как основные направления его внутренней и внешней

---

[1] *Лавров С.В.* Демократия, международное управление и будущее мироустройство // Россия в глобальной политике. 2004. Т. 2. № 6. С. 10, 16.

деятельности, в которых выражаются и конкретизируются его классовая и общечеловеческая сущность и социальное назначение» (М.И. Байтин).

По мнению А.И. Бортенева, «функции государства являются критерием, определяющим область осуществления правовой политики — ведь важность задач, стоящих перед государством на конкретном этапе исторического развития, и основные направления его деятельности по их реализации определяют актуальность, необходимость правового регулирования государством соответствующих отношений на перспективу»[1].

К названному утверждению следует, на наш взгляд, добавить, что функции государства выступают не только критерием правовой политики, но и обширной, динамичной сферой правовой жизни.

Функция межгосударственной интеграции, незаслуженно обделенная вниманием исследователей, выражается в таких сторонах правовой жизни, как характер взаимодействия национального и международного права, уровень правовой культуры и правосознания, правовые формы реализации этой функции государства, политико-правовые режимы, в рамках которых происходят межгосударственное общение, правовая политика государства, международная законность и правопорядок.

Нынешний этап развития мирового сообщества, совместивший, казалось бы, несовместимые тенденции и процессы (глобализацию и антиглобализм, демократизацию и авторитаризм, миротворчество и терроризм, интеграцию и сепаратизм и т.п.), как никогда актуализирует необходимость обращения внимания на внешние функции государства и, в частности, на функцию межгосударственной интеграции.

На фоне изменений, происходящих в мире, важно, чтобы Россия, обретая свою национальную идентичность, не превратилась в объект внешней политики, а стала ее деятельным субъектом. В этой связи функция межгосударственной интеграции Российской Федерации призвана выполнять свою весьма сложную миссию.

---

[1] *Бортенев А.И.* Правовая политика в области обороны и ее формирование в системе исполнительной власти // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 2. С.101.

В ежегодном Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ 25 апреля 2005 г. функция межгосударственной интеграции заявлена достаточно масштабно и многопланово: «Мы готовы к эффективному партнерству со всеми странами в решении глобальных проблем — от поиска действенного ответа на ухудшение окружающей среды до освоения космоса, от предотвращения глобальных техногенных катастроф до устранения угрозы распространения СПИДа. И, конечно, к единению усилий в борьбе с такими вызовами современному миропорядку, как международный терроризм, трансграничная преступность и наркоторговля»[1].

Объектом исследования является функция межгосударственной интеграции России.

Предметом исследования выступают многогранный механизм реализации функции межгосударственной интеграции РФ; её принципы, цели, задачи, методы и средства; правовые и организационные формы; правовая политика в сфере межгосударственной интеграции; факторы (объективного и субъективного характера), определяющие формы реализации, содержание, направленность названной функции; динамика функции межгосударственной интеграции, её эволюция; легализация и легитимация функции межгосударственной интеграции РФ; основные векторы её развития.

Цель исследования заключается в государствоведческом и теоретико-правовом анализе функции межгосударственной интеграции РФ, ее комплексной характеристике, позволяющих выявить основные направления ее реформирования и повышения эффективности реализации с учетом и согласованием национальных и международно-правовых интересов.

В соответствии с названной целью были определены следующие ключевые задачи, отражающие основные идеи и аспекты исследования:

обосновать наличие, определить место и роль функции межгосударственной интеграции в системе внешних функций РФ;

---

[1] Российская газета. 2005. 26 апреля. С. 4.

проанализировать накопленный опыт реализации данной функции европейскими государствами и странами СНГ;

выявить механизм и формы реализации функции межгосударственной интеграции РФ;

дать оценку ее целевому и методологическому инструментарию;

рассмотреть значение правовой политики в сфере осуществления функции межгосударственной интеграции;

раскрыть роль объективных и субъективных факторов, влияющих на социальную направленность и содержание функции межгосударственной интеграции России;

проследить динамику и процесс эволюции данной функции;

показать соотношение функции межгосударственной интеграции РФ и процесса глобализации;

выработать основные направления и средства легитимации исследуемой функции государства;

сформулировать предложения и практические рекомендации, призванные повысить эффективность реализации функции межгосударственной интеграции РФ.

Методология исследования. В процессе исследования использовались такие методы познания государственно-правовой действительности, как всеобщий (диалектика); общенаучные: анализ, синтез, сравнение, аналогия, дедукция, индукция, абстракция, системный и функциональный подходы. Помимо них, применялись частнонаучные методы: социологический, статистический, сравнительно-правовой, формально-юридический, логический, исторический.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в юридической литературе осуществляется комплексная характеристика функции межгосударственной интеграции РФ как важнейшего направления деятельности Российского государства по решению своих внешнеполитических целей и задач. Диссертантом анализируются

сущность, содержание, основные тенденции, закономерности, противоречия, механизм и формы реализации названной функции государства.

В содержании функции межгосударственной интеграции автором выделяются как статическая, так и динамическая его составляющие. Существенное внимание в работе уделяется факторам, детерминирующим исследуемую функцию, раскрываются механизм ее легитимации, анализируются правовая политика и правовая жизнь в названной сфере деятельности Российского государства.

Диссертантом вводятся в научный оборот новые понятия: функция межгосударственной интеграции; динамика функции межгосударственной интеграции; механизм реализации функции межгосударственной интеграции; правовая политика в сфере межгосударственной интеграции; правовая жизнь в сфере межгосударственной интеграции; форма реализации функции межгосударственной интеграции; легитимность функции межгосударственной интеграции.

Автором предлагается собственное видение таких категорий, как динамика функций государства, правовая политика, правовая интеграция, правовое пространство, право СНГ, внешние функции государства, методы реализации функций государства, глобализация.

В работе проводятся классификации межгосударственной интеграции, ее целей, выделяются принципы и признаки межгосударственной интеграции, исследуется эволюция изучаемой функции (как в историческом плане, так и в контексте процесса глобализации), называются признаки правовых режимов в сфере реализации функции межгосударственной интеграции, выявляются принципы, компоненты и средства легитимации названной функции.

Характеристика функции межгосударственной интеграции РФ построена как на основе анализа нормативно-правовых актов (внутригосударственных и международных), так и на базе обширного теоретико-эмпирического материала, воспроизводящего современные реалии развития Российского государства.

Основные выводы, идеи и положения, выносимые на защиту:

1. Межгосударственная интеграция — одна из внешних функций государства, содержание которой составляет деятельность государства, направленная на становление, развитие, укрепление и совершенствование различных форм межгосударственного сотрудничества, подчиненная единым принципам, целям и задачам.

2. Механизм реализации функции межгосударственной интеграции представляет собой комплексное единство целей, задач, правовых и организационных форм, методов, средств и результатов межгосударственной интеграционной деятельности.

3. Неотъемлемой частью содержания функции межгосударственной интеграции РФ выступает ее европейский политический вектор. Являясь сторонником многополярной модели мироустройства, Россия отстаивает свои интересы в европейских международных организациях (ОБСЕ, СЕ, ЕС).

4. Анализ организационно-правовых начал Евросоюза позволяет сделать вывод о его гибридном характере, так как ему свойственны как черты международной организации, так и черты конфедерации, а также профедералистские начала.

5. Право СНГ есть совокупность правовых норм, институтов, отраслей, правовых режимов, созданных и объединенных на базе универсальных принципов международного права, многосторонних и двусторонних соглашений государств-членов СНГ.

6. Оценивая интеграционную политику, проводимую в рамках СНГ, диссертант приходит к выводу , что в ней в настоящее время доминируют центробежные тенденции, Содружество подвергается фрагментизации и регионализации. Это выражается, в частности в том, что далеко не все участники СНГ вошли в ЕЭП, внутри Содружества сформировались своеобразные европейский (Союз России и Белоруссии, ЕЭП) и азиатский блоки (ГУУАМ, ШОС). В то же время избранная модель «разноскоростной интеграции» позволяет сохранить данное объединение, что объективно отвечает и интересам России, и интересам других членов СНГ.

7. Характеризуя понятие Содружества, диссертант признает его своеобразной переходной формой межгосударственного объединения, предшествующей конфедеративной интеграции.

8. Реализация функции межгосударственной интеграции невозможна без четко выработанных целей, определяющих ее направленность, сферы воздействия, векторы сотрудничества. Процесс постановки целей является достаточно сложным для любого государства, требует учета всех факторов, оказывающих воздействие на государство, динамики его развития, способности достигнуть той или иной цели (т.е. известный реализм и прагматизм).

Кроме того, государство обязано определять степень актуальности целей, их иерархию, а также предвидеть возможные негативные последствия их реализации, соответствие заявленных целей правам человека, международно-правовым нормам. Не менее важен и выбор средств достижения намеченных целей, которые должны носить преимущественно ненасильственный характер.

Цели государственной внешней политики и средства их достижения создают определенный имидж государства на международной арене, легитимируют (делегитимируют) его статус в мировом сообществе. В этой связи стержневой задачей поступательного развития Российского государства является активная, самостоятельная и предсказуемая внешнеполитическая деятельность, правовая политика, направленная на укрепление межгосударственных связей, построение демократического политического режима, поддержание международной законности и правопорядка.

9. Анализируя конституционно-правовые основы функции межгосударственной интеграции России, автор отмечает, что существующая в числе определенных недоработок Основного Закона РФ диспропорциональность полномочий Президента и Парламента (в пользу первого) должна быть преодолена, в частности, посредством предоставления Парламенту возможности участвовать в разработке Концепции внешней

политики РФ. Кроме того, нуждается в восполнении и такой пробел в Конституции РФ, как отсутствие в ней раздела, посвященного внешней политике, ее принципам, направлениям, целям и средствам; более четкой формулировки требуют и конституционные положения о соотношении национального и международного права.

10. Рассматривая роль субъектов Федерации в реализации функции межгосударственной интеграции РФ, диссертант отмечает, что положения российского законодательства, не признающие их в качестве самостоятельных субъектов международного права, являются обоснованными. Складывающиеся межгосударственные контакты субъектов РФ с иностранными партнерами не должны способствовать разрушению Российского государства, создавать угрозу национальной безопасности, ущемлять права и свободы человека и гражданина, законные интересы других субъектов Федерации. Необходимо оптимальное (разумное) сочетание общефедеральных и региональных интересов, не нарушающее единства внешней политики Российского государства.

11. Правовые формы реализации функции межгосударственной интеграции РФ, взятые в комплексном единстве и многообразии, легализуют правовую политику России на международной арене, обеспечивают взаимосвязь и взаимодействие международно-правовых норм, институтов, стандартов и российской правовой системы, являются неотъемлемой правовой предпосылкой и гарантией построения правового государства и формирования полноценного гражданского общества.

12. Результатом взаимодействия организационных и правовых форм реализации функции межгосударственной интеграции должны являться создаваемый соответствующий имидж государства как субъекта международных отношений, степень его включенности в межгосударственные интеграционные процессы, его доминирующее (или подчиненное) положение на мировой арене.

Формирование позитивного образа Российского государства требует целенаправленных совместных усилий структур государственной власти и

институтов гражданского общества, открытости в проведении внешней политики, а также существенных затрат организационно-материального характера.

13. Функция межгосударственной интеграции реализуется параллельно с процессом правовой интеграции, что доказывает сущностное единство государства и права. Правовая интеграция определяется как объединение правовых систем государств на базе общих правовых принципов, целей, стандартов, методов и средств правового регулирования в консолидированную (в той или иной степени) правовую систему.

Правовая интеграция выступает в качестве составной части процесса межгосударственной интеграции, включающего, помимо правовой, интеграцию экономическую, социокультурную и др.

14. Одной из главных задач Российского государства в связи с реализацией функции межгосударственной интеграции является проведение эффективной правовой политики в названной сфере, связанной как с совершенствованием российской правовой системы, так и с трансформацией системы международного права, учета в проводимой политике российских национальных интересов, их гармонизацией с интересами мирового сообщества, исходя из приоритетности прав и свобод человека и гражданина, взаимовыгодного характера сотрудничества государств.

15. Функция межгосударственной интеграции Российской Федерации испытывает на себе воздействие факторов объективного (экономического, культурного, экологического, демографического, этнического, военного, геополитического, информационного и др.) и субъективного характера. Каждый из них имеет как свои достоинства, так и недостатки, которые необходимо учитывать в процессе реализации функции межгосударственной интеграции. При этом фактор субъективный имеет для функции межгосударственной интеграции не меньшее значение, чем объективные, поскольку внутренняя и внешняя политика не может быть бессубъектной. Субъективный фактор связан не только с образом главы государства, а и с деятельностью политической элиты, менталитетом, правосознанием и

политическим сознанием населения, которые легитимируют (делегитимируют) внешнюю политику государства.

Применительно к функции межгосударственной интеграции Российской Федерации следует отметить, что для нее роль главы государства весьма существенна, что обусловлено как сложившийся исторической традицией, так и особым конституционно-правовым статусом Президента РФ, который, согласно ч. 3 ст. 80 «определяет направления внутренней и внешней политики государства»; указами Президента РФ утверждаются концептуальные основы внешней политики России (Концепция внешней политики РФ, Концепция государственной национальной политики РФ, Концепция национальной безопасности РФ и др.). Особая «миссия» главы государства актуализируется и затяжным комплексным реформированием России, охватывающим, наряду с внутриполитическими реформами, и внешнеполитические.

16. По мнению диссертанта, России необходимо развивать разностороннюю интеграцию с мировым сообществом, стремясь к большей сбалансированности ее различных направлений. Сохраняя в качестве приоритета СНГ, РФ требуется не допустить гипертрофирования отдельных «интеграционных векторов», избегая чрезмерного преобладания как европейского, так и азиатского направлений.

17. В условиях глобализации содержание функции межгосударственной интеграции РФ должно трансформироваться, приобретая, на наш взгляд, следующие основные качественные параметры:

в постановке *целей и задач* межгосударственной интеграции должна присутствовать их актуальность, реалистичность, ресурсная обеспеченность, связанность рамками норм права (внутригосударственного и международного) и морали;

в выборе *методов и средств* реализации данной функции государства — ориентация, преимущественно, на ненасильственные, демократические методы и средства, последовательное отстаивание национальных интересов в

международной политике, их гармонизация с интересами мирового сообщества;

в использовании *правовых и организационных форм* — проявление гибкости и вариативности подходов, придание политике в сфере реализации функции межгосударственной интеграции максимально правового характера;

многовекторный характер межгосударственного сотрудничества, не допускающий явного доминирования «европейского» или «восточного» его направлений;

достижение в качестве *результата* многополярной модели мироустройства, в которой Россия занимает авторитетное и достойное место; становление глобальной системы международной безопасности, устойчивого мирового правопорядка; взаимовыгодный характер межгосударственной интеграции; минимизация вредных последствий глобализации и максимальное использование ее преимуществ.

18. Выделяются следующие основные особенности, отличающие правовые режимы в сфере реализации функции межгосударственной интеграции:

– их становление является результатом согласования волеизъявления субъектов межгосударственной интеграции;

– они отличаются известным разнообразием, вариативностью, отражающей специфику межгосударственной интеграционной деятельности (национальный, специальный режимы, режим наибольшего благоприятствования и т.д.; сочетание норм рекомендательного и общеобязательного характера);

– базируются на синтезе норм национального, регионального, международного права;

– способствуют (режимы национальный, наибольшего благоприятствования, преференций, свободы торговли, судоходства, нераспространения ядерного оружия, единого экономического и правового пространства и т.п.), либо препятствуют (режимы протекционизма, эмбарго, репрессалий и т.п.) процессу межгосударственной интеграции;

– формируют правовую политику государств в сфере реализации функции межгосударственной интеграции;

– призваны создавать устойчивый международный правопорядок (через режимы внутригосударственной и международной законности);

– реализуются как посредством механизмов государственно-правового регулирования, так и путем создания наднациональных органов управления межгосударственной интеграцией, международно-правового регулирования.

Думается, что правовые режимы, создаваемые в сфере межгосударственной интеграции, должны характеризоваться как определенной стабильностью, придавая межгосударственным отношениям устойчивость и определенность, так и чутко улавливать меняющиеся условия, появление новых геополитических реалий, быть способными к динамичным изменениям. Отсутствие же надлежащих правовых режимов дезорганизует государства, зачастую подталкивая их к действиям, находящимся за рамками права.

19. Правовая жизнь в сфере межгосударственной интеграции призвана стать антиподом глобальной криминализации, выступая объективным критерием эффективной правовой политики сотрудничающих государств, основой устойчивого мирового порядка и пространством международной безопасности.

Построение правовой государственности в России немыслимо без ее адекватной, разноаспектной и разноуровневой правовой политики и динамичной правовой жизни в сфере реализации функции межгосударственной интеграции, а также без всестороннего равноправного сотрудничества стран мирового сообщества.

20. Легитимация российской государственности в настоящее время приобретает особую актуальность в связи с падением авторитета государства в глазах большинства населения, необходимостью его качественного комплексного реформирования, а также в контексте формирования позитивного образа Российского государства на мировой арене.

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном исследовании функции межгосударственной интеграции РФ в контексте

современных реалий развития Российского государства и мирового сообщества. Разработанная автором концепция функции межгосударственной интеграции России развивает и дополняет раздел общей теории государства, изучающий функции государства.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выводы, сформулированные в работе, могут найти практическое применение в сфере правотворческой, правоисполнительной, правоохранительной деятельности.

Предложения, вносимые диссертантом, призваны повысить эффективность реализации функции межгосударственной интеграции РФ с учетом вызовов и угроз глобализации, а также усовершенствовать правовую систему России, гармонизируя процесс ее взаимодействия с системой международного права, международно-правовыми стандартами.

Идеи, развиваемые в диссертационном исследовании, могут быть применены в системе правового образования и воспитания, в формировании толерантного отношения к другим странам и народам, а также в патриотическом воспитании российских граждан.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась по главам и в целом на заседаниях кафедры теории и истории государства и права Астраханского государственного технического университета. Основные теоретические выводы, сформулированные в исследовании, изложены в опубликованных работах автора. С наиболее значимыми из них соискатель выступила на ряде крупных научных конференций: международной научно-практической конференции «Нефтегаз, биоресурсы и экология Каспийского моря» (г. Актау, октябрь 1998 г.); «круглом столе» с участием редколлегии журнала «Правоведение» — «Политика и право: региональный аспект» (г. Астрахань, май 1998 г.); международной научно-практической конференции VI Ассамблеи Ассоциации университетов Прикаспийских государств (г. Элиста, май 2001 г.); международной научно-практической конференции «Единый Каспий: межгосударственное сотрудничество и проблемы экономического развития региона» (г. Астрахань, июнь 2002 г.); международной научно-практической

конференции «Геополитика и Прикаспийский регион: взгляд в XXI век» (г. Астрахань, октябрь 2002 г.); международной научно-практической конференции «Конституция Российской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития» (г. Саратов, октябрь 2003 г.);международной научно-практической конференции молодых ученых «Пятые осенние юридические чтения» (г. Хмельницк, 27–28 октября 2006 г.); всероссийской научно-практической конференции «Политико-правовая система России» (г. Волгоград, сентябрь 2005 г.); всероссийской научно-практической конференции «Человек в поиске духовности: ориентиры и установки» (г. Астрахань, декабрь 2005 г.); всероссийской научно-практической конференции «Тенденции и противоречия развития российского права на современном этапе» (г. Пенза, декабрь 2006 г.), а также других конференциях, семинарах, «круглых столах».

Материалы исследования используются автором в преподавании курсов «Теория государства и права», «Философия права», спецкурса «Современная российская государственность».

Структура диссертации обусловлена логикой исследования и включает в себя введение, 5 глав, объединяющих 15 параграфов, заключение и библиографический список использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Глава первая **«Общая характеристика межгосударственной интеграции как внешней функции Российского государства»** посвящена комплексному анализу понятия функции межгосударственной интеграции, установление ее места в системе внешних функций России, а также изучению практики реализации названной функции европейскими государствами и странами СНГ.

Автором обращается внимание на то, что в настоящее время теоретиками государства и права разработаны многообразные классификации функций

государства. В качестве критериев классификации выделяются такие, как продолжительность существования и деятельности, социальная значимость, сферы приложения и осуществления, формы реализации, территориальный масштаб распространения, зависимость от типа государства, направленность целей и задач государства. Градации эти в какой-то мере относительны, не абсолютны.

В литературе, например, отмечается, что деление функций на внутренние и внешние является во многом условным, т.к. деятельность государства внутри страны зависит нередко в значительной степени от внешних условий, от внешнеэкономических и культурных связей. Особенно наглядно это проявляется в современных условиях, когда возникают такие образования, как Европейский Союз, Содружество Независимых Государств. Здесь вообще различить внутренние и внешние функции зачастую просто невозможно (В.В. Лазарев).

На наш взгляд, данное утверждение излишне категорично. Не отрицая взаимозависимости государств в условиях глобализации, формирования управленческих институтов, не следует абсолютизировать степень их интегрированности, поскольку процесс интеграции в ЕС, а тем более в рамках СНГ, протекает не настолько интенсивно и безоблачно, чтобы привести в ближайшее время к исчезновению межгосударственных границ, суверенитетов, иммунитетов и, соответственно, появлению единых функций.

В этой связи не утратили своей актуальности и представляются более предпочтительными, на наш взгляд, критерии, предложенные М.И. Байтиным, А.И. Лепешкиным в качестве оснований классификации функций государства, а именно: в какой сфере общественной жизни — внутренней или внешней — осуществляются те или иные функции государства; разрешению каких задач они служат — внутриполитических или внешнеполитических. Согласно названным критериям, функции любого государства подразделяются на внутренние и внешние.

Определение внешних функций государства формулируется диссертантом следующим образом: **внешние функции государства —** это

основные направления его деятельности на международной арене, связанные с решением внешнеполитических целей и задач государственного развития, согласованием национальных и международных интересов.

Внешними функциями государства являются: оборона страны, обеспечение мира и поддержание мирового порядка; сотрудничество и укрепление связей со странами СНГ; интеграция в мировую экономику; сотрудничество с другими странами в решении глобальных проблем (М.И. Байтин, И.Н. Сенякин). Аналогичные внешние функции называют М.Н. Марченко, Л. А. Морозова.

На наш взгляд, к внешним функциям современного Российского государства, помимо обороны страны, следует также отнести *функцию межгосударственной интеграции*. Последняя, как нам представляется, является самостоятельной, ёмкой и комплексной, т.к. включает в себя как сотрудничество государств в различных областях, в том числе в решении глобальных проблем современности, так и участие в поддержании мирового правопорядка.

Функции межгосударственной интеграции определяется диссертантом следующим образом: **межгосударственная интеграция** — *внешняя функция государства, содержание которой составляет деятельность государства, направленная на становление, развитие, укрепление и совершенствование различных форм межгосударственного сотрудничества, подчинённая единым принципам, целям и задачам.*

В качестве признаков, характеризующих межгосударственные интеграционные процессы, на наш взгляд, необходимо вывести такие, как:

образование межгосударственной общности с единой структурой (союз, содружество, конфедерация, ассоциация и т.п.), имеющей соответствующие единые рычаги власти, воплощённые в конкретных наднациональных институтах;

консолидация государств на базе единых принципов, целей, задач;

объективная потребность в унификации правовых, политических, социально-экономических систем государств;

наличие единой стратегии и тактики межгосударственного сотрудничества;

вариативность и динамизм форм сотрудничества;

укрепление базовых межгосударственных связей (среди государств-учредителей объединения), их расширение за счёт вовлечения новых субъектов.

легитимность и легальность межгосударственных интеграционных процессов, их соответствие международно-правовым принципам и стандартам;

усиление взаимозависимости государств по мере углубления интеграции.

Помимо специфических признаков межгосударственной интеграции, следует предложить классификацию межгосударственной интеграции, раскрывающую содержательную сторону данной функции. Думается, в качестве критериев классификации могут выступать следующие:

В зависимости от территориально-географического масштаба:

а) глобальная интеграция (объединяющая человечество вокруг решения глобальных проблем современности; наглядным примером может служить существование универсальной организации ООН и её специализированных учреждений);

б) региональная интеграция (локализованная на определённых геополитических пространствах; примерами являются СНГ, ЕС, ЛАГ, ОАЕ, интеграция Прикаспийских государств и др.).

По сферам деятельности:

а) экономическая интеграция (создание экономических организаций, таможенных союзов, зон свободной торговли; реализация экономической интеграции осуществляется, в частности, в рамках таких организаций, как ВТО,ОПЕК, МВФ, МБРР и др.);

б) политическая интеграция (реализуется в рамках военно-политических союзов, например, Совет министров иностранных дел государств-членов СНГ, Штаб по координации военного сотрудничества государств-участников СНГ);

в) интеграция в области обеспечения международной безопасности (деятельность ОБСЕ, Интерпола, специализированных учреждений ООН —

ИКАО, ИМО, МАГАТЭ, деятельность экологических групп «Друзья Земли», Green Peace, Римский клуб и др.);

г) культурная интеграция (деятельность ЮНЕСКО, творческих союзов — Международного совета научных союзов, Международного союза истории и философии науки, Международного союза биологических наук и др.).

По степени устойчивости и временной протяженности:

а) долговременная (долгосрочная, постоянная) интеграция (в рамках СНГ, ЕС, НАТО и т.п.);

б) кратковременная (краткосрочная, зачастую вынужденная) интеграция (например, экономическая потребность получения кредитов, неэквивалентный обмен на рынке товаров и услуг, участие в военных акциях и т.п.).

По субъектному составу:

а) интеграция государств (Союз России и Беларуси, Британское содружество наций, ЕС);

б) интеграция международных организаций.

В зависимости от уровня экономического развития государств:

а) интеграция богатых государств (с высоким уровнем социально-экономического развития, например, в рамках ОЭСР);

б) интеграция государств со средним уровнем социально-экономического развития (СНГ);

в) интеграция бедных государств (Движение неприсоединения, ОСНАА, ОЦАГ);

г) интеграция государств с различным уровнем социально-экономического развития (ЕС).

По религиозной принадлежности:

а) интеграция европейских государств, христианского мира (Союз России и Беларуси, Международный Славянский Собор);

б) интеграция азиатских государств, исламского мира (Конфедерация народов Кавказа, Центрально-азиатское экономическое сообщество, Организация Исламской конференции).

В зависимости от типа политического режима.

а) интеграция государств с демократическими политическими режимами (СЕ, ЕС);

б) интеграция государств с антидемократическими режимами («Группа 77»);

в) интеграция посттоталитарных государств с формирующимися, переходными политическими режимами (СНГ, Союз России и Беларуси).

Среди принципов межгосударственной интеграции автор указывает такие, как принцип взаимовыгодного сотрудничества; принцип добровольности; принцип добросовестности; принцип соответствия универсальным нормам международного права, международно-правовым стандартам; принцип легальности (законности); принцип легитимности; принцип толерантности; принцип координации (сочетание национальных интересов и межгосударственных); принцип сочетания унификации и специализации (единство в многообразии); принцип научной обоснованности (наличие концепции сотрудничества, научно выработанной стратегии, тактики, обозначенных целей, задач, обоснования целесообразности форм и методов сотрудничества); принцип сочетания стабильности и динамизма.

Анализируя проблемы совершенствования функционирования Российского государства, нельзя забывать о том, что его внешние функции неразрывно связаны с внутренними, а потому необходимо их оптимальное, сбалансированное соотношение и сочетание, не допускающее явного доминирования одного из направлений общегосударственной политики. Только при таком подходе возможно, на наш взгляд, стабильное и динамичное развитие российской государственности.

Существенное значение для эффективной реализации функции межгосударственной интеграции РФ приобретает изучение опыта (как позитивного так и негативного), накопленного западноевропейскими государствами в ходе интеграции в рамках СЕ, ЕС. Кроме того, поскольку Россия рассматривает европейский вектор в качестве одного из ведущих направлений своей внешней политики, необходимо концептуальное

осмысление европейской интеграционной политики, имеющегося опыта и перспектив российско-европейского сотрудничества.

3 июля 2000 г. Президентом РФ была утверждена Стратегия развития отношений Российской Федерации с Европейским Союзом на среднесрочную перспективу (2000-2010 гг.). Стратегия включает в себя XII разделов, раскрывающих основные направления сотрудничества РФ и ЕС (стратегическое партнёрство, создание эффективной системы коллективной безопасности, миротворчество, развитие политического диалога, взаимная торговля и инвестиции, сотрудничество в финансовой области, обеспечение интересов РФ при расширении Евросоюза, сотрудничество в сфере науки, техники, охраны интеллектуальной собственности, правоохранительной сфере и др.).

Особо в Стратегии указывается на то, что «партнёрство России и Евросоюза будет строиться на базе договорных отношений, то есть без официальной постановки задачи присоединения РФ к Евросоюзу или «ассоциации» с ним» (п. 1). При этом п. 52 Стратегии предусматривает: «Сохраняя независимость российской правовой системы и законодательства, добиваться его сближения с законодательством Европейского союза в областях наиболее активного сотрудничества Российской Федерации и Европейского союза, в том числе по линии Комитета парламентского сотрудничества».

Традиционными во взаимоотношениях России и Евросоюза стали регулярно проводимые саммиты. 10 мая 2005 г. в Москве состоялась пятнадцатая встреча руководителей РФ и ЕС.

Главным итогом саммита стало одобрение «дорожных карт» по четырем общим пространствам сотрудничества Россия — ЕС (в области экономики; свободы, безопасности, правосудия; внешней безопасности; науки, образования и культуры).

Европейский вектор межгосударственной интеграции Российского государства связан также с его членством в Совете Европы. Федеральным законом от 23 февраля 1996г. РФ присоединилась к Уставу Совета Европы,

28 февраля 1996 г. РФ вступила в СЕ, присоединилась к 28 европейским конвенциям, что имело позитивное значение для формирования демократических начал в функционировании Российского государства.

Важной вехой интеграции России в Европу явилась ратификация РФ 5 мая 1998 г. Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней, что впервые предоставило право российским гражданам на обращение с индивидуальными жалобами в Европейский суд по правам человека в Страсбурге.

В качестве приоритетного направления европейской политики России выступает курс на формирование стабильной, недискриминационной и всеобъемлющей системы европейской безопасности. Олицетворением данного процесса служит Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ с 1994 г., до этого — Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе). ОБСЕ — единственная структура объединяющая все 55 государств континента, а потому способное воплотить в жизнь принципы равной и гарантированной безопасности для всех государств, независимо от их принадлежности к военно-политическим союзам и другим замкнутым группировкам.

Обращаясь к определению понятия права СНГ, диссертант критически оценивает его дефиницию, предлагаемую Г. Г. Шинкарецкой — «сумма правовых норм, которые реализуют отношения между государствами-членами СНГ». По нашему мнению, данное понятие гораздо многообразнее и многоаспектней. Его определение можно сформулировать следующим образом: *право СНГ — это совокупность правовых норм, отраслей, правовых режимов, созданных и объединенных на базе универсальных принципов международного права, многосторонних и двусторонних соглашений государств-членов СНГ.*

Во второй главе «**Факторы, определяющие основные направления реализации функции межгосударственной интеграции РФ**» исследуется совокупность объективных и субъективных факторов, детерминирующих развитие функции межгосударственной интеграции.

Экономический фактор проявляется прежде всего в экономическом статусе того или иного государства на мировой арене. Соответственно, характер взаимодействия государств в процессе реализации функции межгосударственной интеграции складывается с учетом их экономического потенциала. Равноправное партнерство развивается, как правило, между субъектами, имеющими тождественный экономический статус. В настоящее время все более очевидные очертания приобретает экономическое неравенство государств. Глобализация мировой экономики несет в себе определенные противоречия, затрагивающие интересы всех государств. Не является исключением и РФ.

Как отмечается в Концепции внешней политики Российской Федерации, «наряду с дополнительными возможностями социально-экономического прогресса, расширения человеческих контактов, такая тенденция порождает и новые опасности, особенно для экономически ослабленных государств, усиливается вероятность крупномасштабных финансово-экономических кризисов. Растет риск зависимости экономической системы и информационного пространства Российской Федерации от воздействия извне».

Место России в мире определяется сегодня, главным образом, исходя из таких элементов, как постоянное членство в Совете Безопасности ООН, наличие ядерного оружия, участие в саммитах «Россия — Евросоюз», натовской «двадцатке», «большой восьмерке». Экономические показатели отходят при этом на второй план и оцениваются западноевропейскими государствами и США неоднозначно. С одной стороны, Россия отнесена к странам с рыночной экономикой, исключена из «черного списка» FATF (имеет там статус наблюдателя).

С другой стороны, это еще не означает, что Россия признана полноценным участником межгосударственных отношений, о чем свидетельствует проводимая в ее отношении (как в экономической, так и в других сферах) политика «двойных стандартов», восприятие экономики России, в качестве ресурсно-сырьевой.

Экономический фактор выступает системообразующим для интеграционных процессов в СНГ. Четко заявлен экономический аспект сотрудничества стран-членов уже в его учредительных документах: Соглашении о создании Содружества Независимых Государств (ст. 4; 7), Уставе СНГ (преамбула, ст. 2–4, раздел V). Последующие шаги участников Содружества в этом направлении были обозначены в Договоре о создании Экономического союза, Договоре между Россией, Белоруссией, Казахстаном и Кыргызстаном об углублении интеграции в экономической и гуманитарной сферах.

Одним из аспектов, также демонстрирующим роль экономического фактора в реализации функции межгосударственной интеграции, выступает экономическая обеспеченность механизма интеграционных процессов. Именно этот аспект можно, на наш взгляд, заметить в ст. 4 Соглашения о формировании единого экономического пространства, устанавливающей, что «количество голосов каждой из Сторон определяется с учетом ее экономического потенциала», ст. 13,15 Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества, аналогично проводящих прямую зависимость между долевым взносом его членов в бюджет Сообщества и количеством голосов.

Реализуя функцию межгосударственной интеграции, государства опираются также на культурно-духовный фундамент, на составляющую его систему ценностей. Отрицательные грани глобализации могут быть минимизированы только при условии наличия в ней процесса «диалога культур», их взаимодополнения, а не противостояния или конфронтации.

Интегрируясь в мировое сообщество, Российскому государству, по мнению диссертанта, не следует стремиться к полному «растворению» в нем, к безоговорочному следованию за ведущими мировыми державами, поскольку подобные внешнеполитические шаги приведут, в конечном счете, к потере его цивилизационной самобытности, утрате национальной идентичности.

В то же время сотрудничество государств невозможно в условиях автаркии и обеспокоенности исключительно защитой национальных интересов. Оптимальным же является разумное сочетание интересов внутригосударственных и общемировых, их сбалансированный характер.

Безусловную социокультурную ценность для реализации функции межгосударственной интеграции представляет **право**. Именно оно является активным, всеобъемлющим фактором, без участия которого межгосударственная интеграция немыслима.

На наш взгляд, роль права в названной сфере можно свести к следующим основным аспектам:

– право легализует все стороны проявления функции межгосударственной интеграции в присущих ей правовых формах — правотворческой, правоинтерпретационной, правоприменительной, договорной, именно право является первоосновой многообразных межгосударственных контактов, в связи с чем задачей государства выступает непротиворечивое согласование национальной правовой системы и системы международного права;

– право выступает фундаментом таких явлений, как правовая политика и правовая жизнь, реализуемых государствами внутри страны и на мировой арене, международная законность и правопорядок, международное правосознание и правовая культура, международно-правовая ответственность, «подавляющая часть внутренней и внешней политики государства реализуется через право, его нормы, облекаются в законодательные формы» (Н.И. Матузов);

– право выступает эталоном для совершенствования национальной и международной юридических систем;

– гарантии, закрепляемые в праве, являются своего рода «стабилизаторами» внутригосударственных и межгосударственных отношений;

– правовое принуждение обеспечивает международную безопасность;

– использование в различных сочетаниях правовых средств (стимулов, ограничений, поощрений, льгот и наказаний), способствует (либо препятствует) реализации функции межгосударственной интеграции в различных правовых режимах.

Существенную роль в реализации функции межгосударственной интеграции выполняет геополитический фактор. Признание многополярности мира не исключает существования определенных геополитических центров. Данная проблема отражает не только территориальные интересы, но и экономические, научно-технические, этнические, религиозные и многие другие аспекты центробежных и центростремительных тенденций, разделяющих и сближающих государства.

Непосредственно примыкающими к геополитическому фактору следует отнести экологический, этнический, демографический, военный, научно-технический и информационный. Экологический фактор, несмотря на то, что он в максимальной степени связан с экологической функцией государства, детерминирует и функцию межгосударственной интеграции. В диссертации подробно раскрывается значение и роль всех названных выше факторов.

Существенным элементом, детерминирующим функцию межгосударственной интеграции, является форма государства и особенно форма политического режима. Именно политический режим определяет цели развития государства, его внутриполитический и внешнеполитический курс, методы и средства политического властвования.

Функция межгосударственной интеграции, будучи внешней функцией государства, вбирает в себя внешнеполитические ценности и установки политического режима. Так, для функции межгосударственной интеграции государств, имеющих антидемократические режимы (авторитарные, военные, тоталитарные), свойственны следующие особенности:

интеграция осуществляется, главным образом, со странами, имеющими аналогичные политические режимы; монополия государства на все виды и формы интеграции; идеологизация межгосударственных отношений; преобладание силовых методов и средств реализации функции

межгосударственной интеграции; подчиненное положение функции межгосударственной интеграции при доминировании функции обороны страны.

Функция межгосударственной интеграции демократических государств, характеризуется следующими моментами:

интеграция строится на основе принципов открытости, толерантности, равноправия, добровольности, уважения прав и свобод человека; разносторонний, разноуровневый характер интеграции, многообразие форм межгосударственных объединений; опора преимущественно на ненасильственные методы и средства реализации функции межгосударственной интеграции; равнозначное положение функции межгосударственной интеграции в системе других функций; особая роль права (национального, международного), как регулятора отношений межгосударственной интеграции; высокий уровень развития культуры, нравственный характер интеграционных инициатив и проектов.

Таким образом, все вышеохарактеризованные объективные факторы, взятые в комплексе, оказывают воздействие на направленность функции межгосударственной интеграции. Каждый из них имеет как свои достоинства, так и недостатки. Поэтому для эффективной реализации функции межгосударственной интеграции государствам необходимо учитывать сильные и слабые стороны того или иного фактора.

Помимо причин объективного характера, функция межгосударственной интеграции претерпевает воздействие и со стороны фактора субъективного. Думается, что при характеристике субъективного фактора и установлении механизмов его воздействия на функцию межгосударственной интеграции необходимо исходить как из учета его взаимосвязи с факторами объективными так и избегая излишней абсолютизации.

Субъективный фактор, будучи выраженным в функции межгосударственной интеграции, требует еще большей ответственности от политических лидеров, чем субъективизм внутриполитический. Это связано с тем, что межгосударственная интеграция затрагивает интересы всех ее

участников, поэтому любые внешнеполитические просчеты и ошибки отражаются не на каком-то одном государстве, а сразу на нескольких, что может в корне изменять в худшую сторону и международную обстановку в целом, и внутригосударственную политику.

Роль политического лидера в реализации функции межгосударственной интеграции должна, на наш взгляд, заключаться в следующем: нахождение и формулирование общих целей, объединяющих государства, международные организации, нации; создание положительной мотивации сотрудничества; выявление возможных перспективных направлений межгосударственной интеграции; сплочение субъектов вокруг различных направлений межгосударственной интеграции, согласование и координация их деятельности; ориентирование на реальный эффективный конечный результат совместных усилий.

Применительно к функции межгосударственной интеграции Российского государства следует отметить, что для него роль главы государства имеет первостепенное значение, что обусловлено как сложившейся исторической традицией, так и особым конституционно-правовым статусом Президента РФ, который, согласно ч. 3 ст. 80 «определяет основные направления внутренней и внешней политики государства»; указами Президента РФ утверждаются концептуальные основы внешней политики России (Концепция внешней политики РФ, Концепция государственной национальной политики РФ, Концепция национальной безопасности РФ и др.).

Политика, внутренняя и внешняя, не может быть внесубъектной, поэтому ее направленность, сущность и содержание детерминируются не только факторами объективными, но и личностно-субъективным вкладом конкретных участников, реализующих функцию межгосударственной интеграции.

В третьей главе **«Механизм и формы реализации функций межгосударственной интеграции»** рассматриваются структурные

компоненты механизма реализации функций межгосударственной интеграции, ее правовые и организационные формы.

Механизм реализации функции межгосударственной интеграции представляет собой, по мнению автора, *комплексное единство целей, задач, правовых и организационных форм, методов, средств и результатов межгосударственной интеграционной деятельности.*

Критериями эффективности механизма реализации функции межгосударственной интеграции должны выступать следующие:

• Достижение поставленных целей преимущественно ненасильственными методами и средствами.

• Наиболее полное раскрытие социального потенциала и гуманистической сущности государства.

• Целенаправленная правовая политика в сфере межгосударственной интеграции.

• Гарантированность прав и свобод человека и гражданина, защита прав соотечественников за рубежом.

• Легитимность функции межгосударственной интеграции.

• Гармонизация национальных и международных интересов, национальной и международно-правовой систем, при отсутствии «двойных» международных стандартов.

• Становление устойчивых режимов международной законности и правопорядка, многополярная модель мироустройства.

• Взаимовыгодный, добровольный и добросовестный характер межгосударственного сотрудничества.

• Усиление мощи государства (экономической, политической, культурной и т.п.), формирование его позитивного образа и авторитетного статуса на мировой арене, сбалансированный характер направлений межгосударственной интеграции.

• Научная обоснованность содержания и форм реализации функции межгосударственной интеграции в соответствии с объективными тенденциями и реалиями развития государства и потребностями общества.

• Устойчивый характер межгосударственных объединений, интенсификация процесса межгосударственной интеграции при качественном совершенствовании его форм.

• Минимизация воздействия негативных факторов, детерминирующих развитие функции межгосударственной интеграции, при максимальном влиянии позитивных.

• Скоординированная, целенаправленная, системная работа всех звеньев механизма государства, реализующих функцию межгосударственной интеграции.

• Высокий уровень профессионализма, ответственности, правовой культуры и правосознания субъектов межгосударственной интеграционной деятельности.

• Наличие единых пространств межгосударственной интеграции (экономического, правового, социокультурного, геополитического и др.).

• Сформированность системы наднациональных органов управления межгосударственной интеграцией.

• Обеспечение сохранения государственной суверенности, территориальной целостности, национальной безопасности и идентичности.

• Конкурентоспособность государства на мировой арене.

• Взаимосвязь и взаимодействие функции межгосударственной интеграции с другими внешними и внутренними функциями государства.

В качестве основных направлений реформирования функции межгосударственной интеграции РФ, призванных повысить эффективность её реализации, автор предлагает следующие:

внести изменения и дополнения в Конституцию РФ, связанные с преодолением диспропорциональности полномочий Президента и Парламента (в пользу первого), посредством предоставления Федеральному Собранию РФ права участвовать в разработке Концепции внешней политики РФ;

дополнить содержание Основного Закона РФ разделом, посвященным внешней политике России, её принципам, направлениям, целям и средствам;

более четко сформулировать конституционные положения, определяющие соотношение национального и международного права;

создать систему специализированных научно-исследовательских центров по изучению межгосударственных интеграционных процессов;

обновить Концепцию внешней политики РФ с учетом новых внутригосударственных и внешнеполитических тенденций развития РФ и мирового сообщества;

внедрять в учебные планы гуманитарных ВУЗов спецкурсы, посвященные проблемам межгосударственной интеграции;

осуществлять правовое образование и воспитание государственных служащих с целью повышения уровня их правовой культуры и правосознания по вопросам межгосударственной интеграции Российского государства, его внешнеполитического курса, посредством возрождения работы общества «Знание», пропаганды через СМИ, проведения «круглых столов», научно-практических конференций, научно-методологических семинаров и т.п;

развивать народную дипломатию, культурные обмены, совместные международные научно-исследовательские проекты;

систематизировать международные договоры РФ, а также нормативно-правовую базу, сформированную в рамках СНГ. Совершенствовать механизм реализации соглашений, принимаемых Содружеством Независимых Государств, путем усиления в их содержании императивных начал, а также посредством придания действенного характера институту ответственности (моральной, правовой, политической) за неисполнение обязательств;

внести дополнения в Федеральный конституционный закон РФ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в её составе нового субъекта Российской Федерации», предусмотрев процедуру референдума не только для образования в составе РФ нового субъекта, а и в случае принятия в её состав иностранного государства или его части;

принять Федеральный закон «О координации деятельности государственных органов власти в сфере управления внешней политикой

РФ» проект которого разработан Экспертным Советом комитета Совета Федерации по международным делам и проходит процедуру межведомственного согласования;

сформулировать и концептуально оформить национальную идею Российского государства, призванную отразить в своем содержании национальную самобытность российской государственности, приоритеты, преемственность и новизну её внутренней и внешней политики, а также стать мощным каналом воспитания патриотизма, толерантности, адекватного восприятия РФ на мировой арене, межкультурного диалога и гармонизации национальных и международных интересов.

Исследуя телеологический аспект функции межгосударственной интеграции, диссертант предлагает собственную классификацию целей межгосударственной интеграции, в соответствии с которой выделяются следующие группы целей:

по временному критерию — цели постоянные и временные; краткосрочные, среднесрочные, и долгосрочные;

по степени значимости — основные (главные) и неосновные (второстепенные);

в зависимости от этапов их достижения — первоочередные, среднесрочные, перспективные;

по сферам реализации — экономические, политические, социальные, культурные, правовые, экологические и др.;

по степени связанности с моралью — цели нравственные и безнравственные;

в зависимости от характера методов и средств их достижения — цели демократические и антидемократические;

в зависимости от выраженных в них интересов — цели классовые, общесоциальные, групповые, международные и национальные;

по охватываемому ими пространству — цели региональные, межрегиональные, локальные, глобальные;

по степени возможной реализации — цели реальные и утопические, теоретические (декларативные, концептуальные) и практические (прикладные);

по степени связанности с правом — цели правовые (легальные) и противоправные (нелегальные).

Существенную роль в реализации функции межгосударственной интеграции РФ выполняют ее формы. По мнению автора, **форму реализации функции межгосударственной интеграции РФ** можно определить как *внешнее выражение ее содержания, воплощающееся в организационно-правовых видах деятельности, направленных на решение внешнеполитических целей и задач Российского государства.*

В диссертации рассматриваются формы осуществления функций государства. Автор придерживается сложившегося в науке деления этих форм на правовые и организационные. К первой обычно относят правотворческую и правоприменительную деятельность, которая, в свою очередь, состоит из оперативно-исполнительной и охранительной (И.С. Самощенко); правоустановительные (правотворчество), правоисполнительные и правоохранительные (М.И. Байтин, В.В. Лазарев, С.А. Комаров, В.М. Корельский).

А.А. Мясин, Е.А. Толкачев обращают внимание на возрастающую роль договорной формы осуществления функций Российского государства. Думается, что приведенные суждения являются вполне обоснованными и наиболее полно отражают спектр правовых форм реализации функций государства.

Данные формы, как нам представляется, характерны как для внутренних, так и для внешних функций РФ, являясь их стержневой основой, поскольку «государственная политика, даже самая правильная и мудрая, не может быть реализована без права и вне права, без юридического инструментария» (Н.И. Матузов).

Правовые формы реализации функции межгосударственной интеграции России, взятые в комплексном единстве и многообразии, легализуют

правовую политику РФ на международной арене, обеспечивают взаимосвязь и взаимодействие международно-правовых норм, институтов, стандартов и российской правовой системы, являются неотъемлемой правовой предпосылкой и гарантией построения правового государства и формирования полноценного гражданского общества.

Наряду с правовыми формами реализации функций государства важную роль играют также и организационные. Разнообразные организационные действия являются одним из проявлений управленческой деятельности, без которой немыслимо стабильное функционирование государства. Организационные формы воплощаются в таких сторонах его деятельности, как регламентирующая, хозяйственная, идеологическая (М.И. Байтин).

При этом данные формы носят двоякую направленность: внутреннюю (в сфере деятельности государства) и внешнюю (в области взаимодействия государства с институтами гражданского общества, с мировым сообществом, международными организациями). Организационные формы реализации функций государства всегда опосредованы правом, находятся в рамках правового пространства при активном воздействии на них норм традиций, морали, корпоративных и технических норм.

Методы реализации функций государства диссертант определяет как *совокупность способов, приемов и средств, используемых государством для решения поставленных целей и задач его развития и деятельности.*

Конкретным функциям государства свойственны специфические методы и соответствующие средства (рычаги управления, инструментарий, служащий достижению конкретных целей).

В контексте реализации функции межгосударственной интеграции РФ автором исследуется принцип неприменения силы или угрозы силой в межгосударственных отношениях. Оценка данного принципа, как со стороны государств, так и в международно-правовой доктрине является неоднозначной, начиная с момента вступления в силу Устава ООН. Единственное, в чем достигнуто единодушие, это понимание того, что ч. 4 ст.

2 Устава ООН запрещает применение вооруженной силы (вооруженных сил) в международных отношениях.

Одним из важнейших средств, входящих в систему ненасильственных методов реализации функции межгосударственной интеграции, выступает дипломатия. В современных условиях дипломатическая деятельность включает в себя широкий спектр межгосударственных отношений, связанных в том числе и с решением проблем глобального характера.

Основными направлениями дипломатической деятельности являются ведение переговорного процесса, организация консультаций, создание консультативных и согласительных комиссий, оказание добрых услуг, участие в международных организациях, конференциях. Важнейшим ненасильственным средством межгосударственной интеграции служит и договорная практика.

Международное право предписывает разрешать все возникающие споры мирными средствами, без применения силы или угрозы силой (пп. 3,4 ст. 2 Устава ООН, преамбула Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, раздел II Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и др.).

При этом государствам предоставляется право выбора того или иного мирного средства с учетом характера спора и обстоятельств дела. Устав ООН в ст. 33 в качестве мирных средств разрешения споров называет переговоры, обследования, посредничество, примирение, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам или соглашениям или иные мирные средства по своему выбору.

Перечень мирных средств не является исчерпывающим. Это предоставляет широкий простор для миротворческой инициативы сторон-участников споров. Российское государство последовательно проводит в своей договорной практике принцип мирного разрешения международных споров.

Методы и средства реализации функции межгосударственной интеграции детерминируют ее содержание и направленность.

Функция межгосударственной интеграции реализуется параллельно с процессом правовой интеграции, что также доказывает единство государства и права. На наш взгляд, **правовую интеграцию** можно определить как *объединение правовых систем государств на базе общих правовых принципов, целей, стандартов, методов и средств правового регулирования в консолидированную (в той или иной степени) правовую систему*.

Правовая интеграция выступает в качестве составной части процесса межгосударственной интеграции (включающего в себя, помимо правовой, экономическую, политическую, социокультурную, военную и иные виды интеграции).

Автором формулируется следующее определение **правовой политики** — *управленческо-организационная и регулятивно-контрольная деятельность субъектов политики, опирающаяся на юридический инструментарий, охватывающая правовую жизнь государства, имеющая своей конечной целью становление устойчивых политико-правовых режимов законности и правопорядка*.

Правовая политика в сфере реализации функции межгосударственной интеграции представляет собой *совокупность концептуально-идеологических и юридических целей, задач, методов, средств, политических курсов, прав и обязанностей, реализуемых субъектами внешнеполитической интеграционной деятельности внутри страны и на мировой арене*.

Итогом эффективной правовой политики, проводимой в сфере межгосударственной интеграции, должно явиться создание системы всеобъемлющей международной безопасности, взаимовыгодное и равноправное сотрудничество государств, многополярная модель мироустройства, устойчивый международный правопорядок.

Специфику правовой политики в названной области составляют следующие основные аспекты: ее дуалистическая направленность

(внутригосударственная и межгосударственная); взаимодействие систем национального и международного права; согласование в ходе реализации правовой политики политико-правовых волеизъявлений ее разнопорядковых субъектов (что зачастую требует внесения оговорок в международные договоры);в определенных случаях (например, в межгосударственных объединениях) государствам приходится «жертвовать» частью своего суверенитета в пользу создаваемых ими наднациональных институтов управления интеграцией; опора правовой политики (помимо национального законодательства) на принципы, источники и формы международного права (обычай, международный договор, правотворческие решения международных организаций); содействие более последовательному и эффективному решению глобальных проблем современности в сфере межгосударственной интеграции; интеграция правовых систем субъектов правовой политики, осуществляемая через их унификацию (создание модельных кодексов, конституций, уставов и т. п.); особая роль общерегулятивных правоотношений, образующих фундамент межгосударственного общения в реализации правовой политики; легализация субъектов межгосударственной интеграционной политики внутри страны и на международной арене посредством данного вида правовой политики.

В зависимости от степени и характера разработанности правовой политики можно выделить ее следующие уровни: теоретический; практический; стратегический; тактический; телеологический; методологический.

Правовая политика как средство реализации функции межгосударственной интеграции призвана обеспечить единство правового пространства Российского государства. Не случайно Концепция национальной безопасности РФ относит единство правового пространства к национальным интересам государства В идеале правовое пространство должно быть непрерывным, однородным и целостным (И.Н. Барциц).

В четвертой главе «**Динамика функции межгосударственной интеграции РФ**» анализируется динамическая составляющая функции межгосударственной интеграции в контексте ее эволюции и тенденции глобализации.

Автором отмечается, что комплексное изучение функций межгосударственной интеграции требует исследования не только ее статики, но и динамики.

Динамика функций государства определяется диссертантом как *степень интенсивности процесса их эволюции, характеризующаяся активностью во времени и пространстве, достаточной легитимностью и скоростью достижения поставленных целей и задач, а также вариативностью и легальностью методов, способов, средств и результатов их реализации.*

Исходя из приведенного определения динамики функций государства, формулируется понятие **динамики функции межгосударственной интеграции** как *изменения, происходящие в ее содержании, связанные со скоростью процесса межгосударственной интеграции, ее количественной и качественной трансформацией, мобильностью целей и задач межгосударственной интеграционной деятельности, а также форм, методов, способов, средств и результатов ее реализации.*

Соответственно познание динамической составляющей функций государства в целом и функции межгосударственной интеграции, в частности, возможно через процесс их эволюции. Обращение к эволюции функции межгосударственной интеграции требует учета того, что эволюционный процесс имеет определенную направленность, формируется в конкретных исторических условиях.

Эволюция функций государства включает в себя развитие и изменение функций как под воздействием сущностных и формальных характеристик государства, так и под воздействием развивающейся внешней среды (А.Б. Венгеров). В процессе исторического развития государства в его функциях

происходят изменения: одни из них отпадают, другие углубляются и видоизменяют свое содержание, третьи — возникают вновь (М.И. Байтин).

Автор прослеживает следующую *эволюцию функции межгосударственной интеграции*:

эволюция *субъектов (*вхождение в процесс интеграции, наряду с государствами, международных организаций и объединений, «нетипичных субъектов»); эволюция *объектов* (расширение сфер межгосударственной интеграции от экономической, военной до информационной, экологической, космической и др.); эволюция *целей и задач* (начиная с целей и задач, не связанных с правом и моралью, заканчивая легальными и легитимными целями и задачами); эволюция *правовых и организационных форм* реализации функции межгосударственной интеграции (от форм несовершенных — к более совершенным); эволюция *методов* проведения межгосударственной интеграции (от преобладания насильственных методов — к их постепенному вытеснению ненасильственными); эволюция *внутренних и внешних условий* развития государства; эволюция *форм* межгосударственных объединений (конфедерации, сообщества, содружества, союзы и т. д.); эволюция *сущности* характеризуемой функции (от доминирования классовых начал — к приоритетности общечеловеческих); эволюция *названия* данной функции.

В настоящее время одной из наиболее характерных тенденций развития мирового сообщества выступает глобализация, оказывающая существенное воздействие на все аспекты содержания функции межгосударственной интеграции РФ. Глобализация, вовлекая в свою орбиту государства, оказывает динамичное воздействие на все стороны их жизнедеятельности. В работе подробно освещается весь комплекс вопросов, связанных с указанными процессами.

По мнению автора, глобализация имеет как негативные, так и позитивные черты. К числу «минусов» глобализации относятся: усиление социально-экономической дифференциации государств; утрата национальной и языковой идентичности (особенно это чревато для малых народов и

народностей); всплеск транснациональной преступности; вспышки национально-этнических конфликтов, войн за обладание теми или иными ресурсами; неустойчивость модели формирующегося мироустройства; протестный потенциал антиглобализма; кризис универсальных международных организаций; неравноправный статус государств на мировой арене; возникновение системы «двойных международных стандартов», «гуманитарной интервенции».

В числе же «плюсов» глобализации называются такие, как: способность государств, гражданского общества путем единения совместных усилий преодолеть проблемы глобального характера или минимизировать их вредные последствия; возможность повышения социально-экономического, международно-правового статусов государства посредством его участия в межгосударственных объединениях (если оно носит добровольный и равноправный характер); более высокий уровень международной кооперации, международного разделения труда; формирование единого правового пространства; ускорение темпов информационного, культурного обменов.

В главе пятой **«Легализация и легитимация функции межгосударственной интеграции РФ»** рассматриваются правововое измерение данной функции, а также проблема ее легитимации. В условиях активных глобализационных процессов существенную трансформацию претерпевают правовые системы государств. Правовая глобализация отражает не только пространственно-объемные, количественные, но прежде всего качественные характеристики интернационализации, нарастания общего в нормативно-правовой жизни современной цивилизации, и, что особенно важно, правовая глобализация является отражением тенденций юридизации, правового нормирования основных сфер социальной действительности в условиях перехода современной цивилизации к ценностям плюралистической демократии, утверждения во всемирном масштабе ценностей индустриального общества и постепенного «врастания» национальных социально-политических систем в единую всемирную

информационную систему. Происходят коренные изменения в динамических элементах российской правовой системы: правотворчестве, правореализации и правоприменении. Правовое измерение функции межгосударственной интеграции РФ находит свое непосредственное выражение в создаваемых правовых режимах.

По мнению автора, можно выделить следующие основные особенности, отличающие правовые режимы в сфере реализации функции межгосударственной интеграции: их становление является результатом согласования волеизъявления субъектов межгосударственной интеграции; они отличаются известным разнообразием, вариативностью, отражающей специфику межгосударственной интеграционной деятельности (национальный, специальный режимы, режим наибольшего благоприятствования и т.д.; сочетание норм рекомендательного и общеобязательного характера); базируются на синтезе норм национального, регионального, международного права; способствуют (режимы национальный, наибольшего благоприятствования, преференций, свободы торговли, судоходства, нераспространения ядерного оружия, единого экономического и правового пространства и т.п.), либо препятствуют (режимы протекционизма, эмбарго, репрессалий и т.п.) процессу межгосударственной интеграции; формируют правовую политику государств в сфере реализации функции межгосударственной интеграции; призваны создавать устойчивый международный правопорядок (через режимы внутригосударственной и международной законности);реализуются как посредством механизмов государственно-правового регулирования, так и путем создания наднациональных органов управления межгосударственной интеграцией, международно-правового регулирования.

Помимо правового измерения функции межгосударственной интеграции РФ, весьма значимую роль выполняет ее легитимация.

По мнению диссертанта, **легитимность** следует трактовать как *в виде принципа организации политико-правовой жизни государства, так и в виде*

свойства, качества, присущего государственно-правовым явлениям и институтам.

Динамизм категории легитимности связан с тем, что ее нельзя воспринимать абстрактно, как абсолютный эталон, пригодный для всех «времен и народов». Напротив, легитимность всегда выступает в контексте конкретных исторических условий, наполняя под их влиянием свое содержание новыми ценностями, нормами, отвечающими потребностям политико-правового, социально-экономического, культурного развития той или иной государственности, сохраняя при этом также традиционные ценности, актуальные для ее развития.

Легитимация функции межгосударственной интеграции складывается, на наш взгляд, из таких *компонентов*, как легитимность целей и задач межгосударственной интеграционной деятельности; легитимность правовых и организационных форм реализации этой функции; легитимность методов и средств реализации функции межгосударственной интеграции, носящих, преимущественно, ненасильственный характер; легитимность результатов межгосударственной интеграционной деятельности. В идеале все вышеназванные компоненты должны быть легальны.

Помимо структурного строения легитимации, выделяются ряд принципов, на которые она должна опираться: демократизм; уважение прав и свобод человека и гражданина; верховенство права; федерализм; гласность; идеологический плюрализм; научная обоснованность; политический реализм и прагматизм; ресурсная обеспеченность; системность (взаимосвязь легитимации функции межгосударственной интеграции с легитимацией других функций государства).

К числу основных *средств* легитимации функции межгосударственной интеграции Российского государства диссертантом отнесены такие, как: деятельность органов государственной власти на основе демократических принципов; институт референдума; информатизация; активность институтов гражданского общества; правовая политика в сфере межгосударственной интеграции; авторитетный статус и позитивный образ государства на

мировой арене (это и средство, и результат легитимации); взаимовыгодный и добросовестный характер межгосударственной интеграции; глобализация (объективно требующая активизации интеграционного взаимодействия государств с целью наиболее полного использования ее преимуществ и борьбы с потенциальными угрозами и «издержками»).

В **заключении** автор формулирует основные выводы по теме проведенного исследования, определяет пути совершенствования функции межгосударственной интеграции РФ с учетом современных тенденций развития России и мирового сообщества.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Монографии

1. *Киреева С.А.* Межгосударственная интеграционная деятельность как выражение внешней функции Российского государства / Под. ред. Н.И. Матузова. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005 (19,65 п. л.).

2. *Киреева С.А.* Функция межгосударственной интеграции РФ: пространственно-временной аспект / Под ред. Н.И. Матузова. Саратов: Изд-во СГАП, 2006 (8,72 п. л.).

3. *Киреева С.А.* Телеологический аспект функции межгосударственной интеграции. Раздел 1.5 в коллективной монографии // Научные исследования: информация, анализ, прогноз. Книга 7 / Под ред. О.И. Кирикова. Воронеж: Воронежский госпедуниверситет, 2005 (0,6 п.л.).

4. *Киреева С.А.* Правовая жизнь в сфере межгосударственной интеграции. Глава 19 / Коллект. монография «Правовая жизнь в современной России». Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов: Изд-во СГАП, 2005. (0,7 п.л.).

Статьи, опубликованные в ведущих научных журналах, указанных в перечне ВАК, материалы всероссийских и международных конференций

5. *Киреева С.А.* Правовой статус Каспия // Материалы докладов на III Ассамблее Ассоциации университетов Прикаспийских государств. «Нефтегаз, биоресурсы и экология Каспийского моря», октябрь 1998 г. Актау: Изд-во Актаусского государств. ун-та. 1998 (0,3 п.л.).

6. *Киреева С.А.* Некоторые аспекты установления правового статуса Каспийского моря. Материалы «круглого стола». «Политика и право»: региональный аспект» // Правоведение. 1999. № 1 (0,4 п.л.).

7. *Киреева С.А.* Организационно-правовые основы интеграционной политики прикаспийских государств // Материалы международной научной конференции АГТУ. апрель 2000 г. Астрахань: Изд-во АГТУ, 2000 (0,2 п.л.).

8. *Киреева С.А.* Экономическая интеграция прикаспийских государств / /Материалы докладов на VI Ассамблее Ассоциации университетов Прикаспийских государств, май 2001 г. Элиста: Изд-во Элистинского гос. ун-та, 2001 (0,3 п.л.).

9. *Киреева С.А.* Легализация статуса Каспия // Материалы международной конференции «Единый Каспий: межгосударственное сотрудничество и проблемы экономического развития региона». Астрахань: Изд-во АГУ, 2002. (0,5 п.л.).

10. *Киреева С.А.* Прикаспийские государства и проблемы миграции // Материалы международной конференции «Геополитика и Прикаспийский регион: взгляд в XXI век». Астрахань: Изд-во АГУ, 2002 (0,5 п.л.).

11. *Киреева С.А.* Конституционно-правовой аспект функции межгосударственной интеграции РФ // Международная конференция, посвященная 10-летию Конституции РФ. Саратов: Изд-во СГАП, 2003 (0,3 п.л.).

12. *Киреева С.А.* Методы реализации функции межгосударственной интеграции // Вестник АГТУ. Серия «Гуманитарные науки».Астрахань: Изд-во АГТУ. Сентябрь-октябрь 2005 (0,9 п.л.).

13. *Киреева С.А.* Культурное измерение функции межгосударственной интеграции РФ // Материалы докладов на Всероссийской конференции АГТУ «Человек в поиске духовности: ориентиры и установки» 15-16 декабря 2005 г. Астрахань: Изд-во Новая линия, 2005 (0,7 п.л.).

14. *Киреева С.А.* Некоторые аспекты функционирования Российского государства // Материалы Всероссийской научно-практ. конфер. «Политико-правовая система России».Волгоградский гос. ун-т, Волгоградский юридический институт. Отв. ред. Ф.В. Глазырин, А.Г. Егоров. Волгоград: Изд-во Станица-2, 2005 (0,4 п.л.).

15. *Киреева С.А.* Функция межгосударственной интеграции РФ и процессы глобализации // Вестник СГАП. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. № 1 (1,0 п.л.).

16. *Киреева С.А.* Легитимация функции межгосударственной интеграции РФ // Вестник СГАП: Изд-во СГАП, 2006. №3 (0,8 п.л.).

17. *Киреева С.А.* Правовое измерение функции межгосударственной интеграции РФ // Вестник СГАП: Изд-во СГАП, 2006. № 2 (1,0 п.л.).

18. *Киреева С.А.* Понятие и механизмы легитимации политических режимов: от тоталитаризма к демократии // Правоведение. 1996. № 4 (0,5 п.л.).

19. *Киреева С.А.* Роль конституционно-правовых начал в демократизации российского политического режима // Правоведение. 1997. №3 (0,3 п.л.).

20. *Киреева С.А.* Функция межгосударственной интеграции в контексте геополитики // Вестник СГАП. 2006. № 5 (0,4 п.л.).

21. *Киреева С.А.* Механизм реализации функция межгосударственной интеграции РФ // Вестник СГАП. 2006. № 6 (0,4 п.л.).

22. *Киреева С.А.* К вопросу о дефиниции «правовое пространство» в свете реализации функции межгосударственной интеграции РФ //Материалы

международной научно-практической конференции молодых ученых «Пятые осенние юридические чтения» 27-28 октября 2006 г. Хмельницк: Хмельницкий ун-т управления и права,2006. (0,3 п.л.).

23. *Киреева С.А.* Проблема эффективности механизма реализации функция межгосударственной интеграции РФ // Материалы V всероссийской научно-практической конференции «Тенденции и противоречия развития российского права на современном этапе» декабрь 2006 г., Пенза: Пензенский государственный ун-т, Международный союз юристов, Ассоциация юристов России, 2006 (0,2 п.л.).

Другие статьи, тезисы докладов и выступлений на научных конференциях

24. *Киреева С.А.* Легализация статуса Каспия как юридическая предпосылка интеграции прикаспийских государств // Астрополис–Регион. 2001. № 1 (0,5 п.л.).

25. *Киреева С.А.* Некоторые проблемы миграционной правовой политики России // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 2 (0,7 п.л.).

26. *Киреева С.А.* Выступление на научно-методологическом семинаре «Обсуждение проекта концепции правовой политики» // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 3 (0,1 п.л.).

27. *Киреева С.А.* Нравственное измерение права в межгосударственной интеграционной политике. Выступление на научно-методологическом семинаре «Нравственное измерение права» // Правовая политика и правовая жизнь. 2004. № 4 (0,3 п.л.).

28. *Киреева С.А.* Правотворческая форма реализации функции межгосударственной интеграции России // Актуальные проблемы правоведения. 2004. № 11. (1,0 п.л.).

29. *Киреева С.А.* Политико-правовые основы межгосударственной интеграции // Астрополис–Регион. 2003. № 2 (1,0 п.л.).

30. *Киреева С.А.* Конституция Российской Федерации и внешнеполитический курс России // Материалы межвузовской научной конференции (28 апреля 2004 г) «10 лет Конституции РФ: проблемы общественного развития». Саратов: Изд-во СГАП, 2004. (0,5 п.л.).

31. *Киреева С.А.* Роль субъективного фактора в реализации функции межгосударственной интеграции // Человек и общество: на рубеже тысячелетий. Международный сборник научных трудов. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного педагогического университета 2005. Вып. 30 (0,6 п.л.).

32. *Киреева С.А.* Организационные формы реализации функции межгосударственной интеграции РФ // Человек и общество: на рубеже тысячелетий. Вып. 31. Воронеж: Изд-во Воронежского госпедуниверситета, 2005. Вып. 31 (0,6 п.л.).

33. *Киреева С.А.* Демографический фактор и функция межгосударственной интеграции // Научно-практический сборник статей «Право и современность». Саратов: Изд-во СЮИ, 2005 (0,3 п.л.).

34. *Киреева С.А.* Функция межгосударственной интеграции в системе внешних функций Российского государства// Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. Астрахань: Изд-во АГУ, 2005. № 3 (0,6 п.л.).

35. *Киреева С.А.* Этнический фактор и функция межгосударственной интеграции РФ // Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. Астрахань: Изд-во АГУ, 2006. № 1 (0,6 п.л.).

36. *Киреева С.А.* Информационный фактор и функция межгосударственной интеграции РФ // Человек и общество: на рубеже тысячелетий. Международный сб. научных трудов. Воронеж: Изд-во Воронежского госпедуниверситета, 2006. Вып. 32. (0,5 п.л.).

37. *Киреева С.А.* Функция межгосударственной интеграции РФ и некоторые тенденции экономического развития мирового сообщества //

Всероссийский сборник научных трудов «Экономика России: XXI век». Воронеж: Изд-во Воронежского госпедуниверситета, 2006. Вып. 4 (0,8 п.л.).

38. *Киреева С.А.* Правовая политика РФ как средство реализации функции межгосударственной интеграции // Каспийский регион. 2006. № 1 (1,0 п.л.).

39. *Киреева С.А.* Некоторые аспекты правовой политики РФ в сфере реализации функции межгосударственной интеграции // Правовая политика и правовая жизнь. 2006. № 1 (0,3 п.л.).

40. *Киреева С.А.* Политическая и государственная власть: сущность, содержание, взаимосвязь с политическим и государственно-правовым режимом // Философия, право, экономика. Ученые записки АСИ МОСУ. Астрахань. Изд-во АСИ МОСУ, 1999. Т. 1 (0,5 п.л.).

41. *Киреева С.А.* Функция межгосударственной интеграции РФ и проблема экологической безопасности // Человек и общество на рубеже тысячелетий. Воронеж: Изд-во Воронежского госпедуниверситета, 2006. Вып. 33 (1,0 п.л.).

42. *Киреева С.А.* Реализация функции межгосударственной интеграции РФ в условиях трансформации российской правовой системы // Межрегиональная научно-практическая конференция «Реформирование правовой системы в Российской Федерации: проблемы и перспективы» 9 июня 2006 г. Сб. материалов. Астрахань, 2006 (0,4 п.л.).

43. *Киреева С.А.* Правоприменительная форма реализации функции межгосударственной интеграции РФ// Материалы региональной научной конференции Южно-Российского гуманитарного ин-та: «Наука и образование —гуманитарный потенциал развития общества» – 30 ноября-1 декабря 2006 г. Ростов-на-Дону. Изд-во ЮРГИ, 2006. (0,2 п.л.).

Учебное пособие

44. *Киреева С.А.* Общая теория государства. Астрахань: Изд-во АГТУ, 2002 (6,5 п.л.).

Подписано к печати 19.12.2006 г. Усл. печ. л. 2,3.
Бумага офсетная. Формат 60×84 $^{1}/_{16}$. Печать офсетная.
Гарнитура «Таймс». Тираж 100 экз. Заказ №

Издательство
ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»
410056, Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»
410056, Саратов, ул. Вольская, 1.